

УДК 159.9

Н.А. Окулич**СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКЕ
У ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ**

В статье рассматривается проблема отклоняющегося поведения подростков в контексте концепции психологического здоровья. Дается обоснование необходимости использования категории «Другой» для изучения отклоняющегося поведения подростков. В статье представлен сравнительный анализ представлений о другом человеке у обычных и с отклоняющимся поведением подростков. Выявлено, что в сознании подростков присутствуют представления о другом человеке, которые обнаруживают в себе как сходства, так и ряд существенных различий.

Введение

В условиях трансформации современного общества в связи с сопровождающим процессы глобализации ростом сепаратизма, экстремизма и терроризма происходят изменения системы социальных, культурных, нравственных норм и ценностей. Сегодня, в ситуации девальвации духовных ценностей и в погоне за материальными благами, актуальной становится проблема девиантного поведения подростков. С психологической точки зрения, эта проблема заключается в том, что включенный в процесс социализации подросток оказывается дезориентированным относительно выбора «каким быть». В поисках себя, сопровождающимся чувством взрослости и реакциями эмансипации, он (чаще неосознанно) выбирает протест против общества, взрослых, окружающих – против Других, непонятных и непостоянных в своих ценностях и пристрастиях. В данной статье впервые предпринимается попытка рассмотреть отклоняющееся поведение подростков с использованием категории «Другой» в аспекте анализа системы отношений «Я – Другой».

Проблема отклоняющегося от нормы, или девиантного, поведения подростков не нова в психологии. Психологи рассматривают отклоняющееся поведение как пространственный феномен подросткового периода развития, сопровождающий процессы социализации и достижения зрелости (А.Е. Личко, А.В. Петровский, Д.И. Фельдштейн, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон). В качестве причин отклоняющегося (девиантного) поведения, большинство исследователей называют взаимодействие неблагоприятной социальной ситуации развития ребенка и предрасполагающего к девиациям комплекса его психологических свойств (особенности темперамента, характера, личности) [1; 2].

Понятие «*отклоняющееся поведение*» определяется психологами как система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам, а «*девиантное поведение*» – как поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм, стандартов (психического здоровья, права, культуры, морали) и не удовлетворяющее существующие социальные ожидания [1, с. 12]. Чаще всего оба эти понятия рассматриваются исследователями как синонимы. Отметим, что в отечественной психологии и психиатрии для определения феномена отклоняющегося поведения чаще используется понятие «*нарушения поведения*» (отклонение от нормы внешне наблюдаемых действий (поступков, суждений, высказываний), в которых реализуется внутреннее побуждение человека [2, с. 94]).

Рассматривая девиантное поведение в качестве одной из форм нарушения поведения в целом, В.Т. Кондрашенко и С.А. Игумнов подчеркивают, что понятие «девиантное поведение» применимо к описанию отклонений в поведении именно здорового человека и тесным образом связано с мотивационной стороной личности [2, с. 96–101]. Поэтому критериями, на основании которых можно отнести наблюдаемое поведение

к категории «отклоняющееся», или «девиантное», выступают социальные, психологические, правовые, культурные нормы, но не медицинские. В данном аспекте проблема отклоняющегося поведения подростков приобретает новое звучание. Поскольку отклоняющееся поведение является распространенным феноменом подросткового периода развития, следствием воздействия неблагоприятной микросреды, а также совокупности психологических свойств индивида, через которые это воздействие опосредуется и преобразуется в систему потребностей, мотивов и ценностей, то в отношении подростков такое поведение должно рассматривать не с позиции психопатологии, а в контексте концепции психологического здоровья.

Термин «психологическое», или «личностное», здоровье был введен в научный обиход И.В. Дубровиной для обозначения духовного благополучия человека [3]. Необходимость в разделении понятий «душевное» и «духовное» здоровье была ранее обозначена Б.С. Братусем, который первым описал феномен «психически здоров, но личностно болен». Сегодня понятием *«психологическое здоровье»* мы обозначаем духовное благополучие человека, выступающее следствием осознания им собственного бытия и условием гармоничного развития, творческой активности и самореализации личности, гарантом ее целостности и сохранности (как меры воздействия на другого человека и самого себя). Основными показателями психологического здоровья являются: *принятие ответственности за свою жизнь; самопонимание и принятие себя; умение жить в настоящем моменте; осмысленность индивидуального бытия; способность к пониманию и принятию другого человека* [4].

Один из ведущих исследователей психологического здоровья О.В. Хухлаева подчеркивает, что психологическое здоровье представляет собой *динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества, являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной цели* [5]. Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что в данном контексте отклоняющееся поведение можно рассматривать как проявление психологического нездоровья, выступающее следствием рассогласования субъективных и общественных потребностей и проявляющееся в нарушении индивидом установленных обществом норм и стандартов для реализации своих потребностей.

Более того, на наш взгляд, отклоняющееся поведение – это противостояние Я индивида (его потребностей, стремлений, интересов, ценностей и т.п.) и общества как Другого (носителя иных потребностей, интересов, ценностей и т.п.). В отношении подростков это противостояние в форме отклоняющегося поведения служит средством самоутверждения, выражения протеста против несправедливости взрослых и мира в целом и связано с процессами личностного становления: формирование Я-концепции, достижение личностной и социальной идентичности, самоопределение.

Поскольку образ Я подростка формируется под влиянием мнений и оценок окружающих, при сопоставлении индивидом собственных мотивов, целей, результатов поведения с нормами поведения, принятыми в обществе, то феномен отклоняющегося поведения как проявление психологического нездоровья можно рассматривать с позиции изучения взаимоотношений в системе «Я – Другой». Именно взаимоотношения «Я – Другой» (где Я – это система представлений подростка о себе, а Другой – представления о других людях, о жизни, о мире, об обществе как источниках норм, целей, мотивов, форм поведения) опосредуют становление личности в целом, задают предел возможностей для личностной реализации индивида. Поэтому мы считаем, что феномен отклоняющегося поведения подростков отражает создаваемую Другим, будь то родитель, взрослый, сверстник или общество, мир в целом, ситуацию фрустрации его субъективных потребностей. В отношении подросткового периода развития речь идет главным образом, пользуясь терминологией А. Маслоу, о потребностях социальных (в при-

надлежности, в принятии другими) и в престиже (в самоуважении и в уважении со стороны окружающих). Следовательно, отклоняющееся поведение подростков можно рассматривать как форму проявления конфликта между Я и Другим, деструктивными последствиями которого выступает деформация личности в сторону психологического нездоровья, т.е. формирования личностных свойств, усиливающих противостояние индивидуальных потребностей с общественными нормами.

На основании вышеизложенного мы считаем, что решение вопроса о мотивации отклоняющегося поведения подростков возможно через рассмотрение содержания их представлений о Другом, прежде всего, о другом человеке. Мы исходим из того, что сущность представлений – отражение в сознании значимых для индивида особенностей мира в форме образов предметов, людей, событий, носящее обобщенный характер. Эти образы, в свою очередь, служат исходной формой развития и развертывания психической жизни личности и объективируются в речи и поведении индивида [6, с. 429–430]. Следовательно, раскрытие содержания представлений подростков о Другом как о представителе социума, универсума, которому подросток принадлежит и который задает предел его самореализации, позволит выделить систему значений и смыслов, лежащую в основе мотивации отклоняющегося поведения.

Обоснованием необходимости использования категории «Другой» для изучения отклоняющегося поведения выступает положение, разделяемое и философами, и психологами, согласно которому атрибутивной и фундаментально конституирующей характеристикой Я выступает его самовыстраивание в контексте оппозиционного отношения с Другим как Не-Я (Ф. Барт, С. Бенхабиб, М. Бубер, Э. Гуссерль, Г. Марсель, П. Рикер, Е.Е. Вахромов, Л.С. Выготский, Р. Лэнг, К. Роджерс, В.В. Столин, А.Ш. Тхостов, В. Франкл) [7]. Исходя из того, что отклоняющееся поведение – это осознанное противостояние Я индивида и Другого (взрослого, общества в целом) как носителей несовместимых значений и смыслов, потребностей, интересов, ценностей, форм поведения, изучение представлений подростков о Другом, в частности, о другом человеке, позволит выявить противоречия, лежащие в основе обозначенного нами конфликта.

Организация исследования

Целью нашего исследования являлось изучение представлений о другом человеке у подростков с отклоняющимся поведением и у обычных подростков.

В качестве респондентов выступили подростки (141 человек) в возрасте 11–18 лет (согласно возрастной периодизации, предложенной А.А. Реаном [8]). При этом *экспериментальную группу* составили подростки с отклоняющимся поведением: лица, состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и поставленные на внутришкольный учет Советом профилактики правонарушений и преступлений как «трудные» (n = 75); *контрольную группу* составили обычные подростки (n = 66).

В качестве инструмента изучения представлений о другом человеке мы использовали ряд методик: для определения системы индивидуальных значений, используемых подростками для описания другого человека и выделения его качественных характеристик – методика неоконченных предложений и методика свободного описания (модифицированный вариант методики «20 утверждений самоотношения» Т. Мак-Партленда, М. Куна); для оценки психологической дистанции в системе отношений «Я – Другой» – графический тест исследования уровней самосознания «16 Я-позиций» (С.М. Меджидова) [9]; для выявления детерминант отношения подростков к другому человеку – методика личностного дифференциала.

Методами настоящего исследования выступили: метод контент-анализа, методы обработки эмпирических данных: математическая статистика и качественная характеристика; структурный метод интерпретации материала. Отметим, что обработка дан-

ных проводилась отдельно для двух групп респондентов. А использование метода контент-анализа для обработки данных по методике неоконченных предложений и методике свободного описания позволило выделить категории, содержательно раскрывающие представления подростков о другом человеке.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты обработки данных по методике неоконченных предложений и методике свободного описания посредством метода контент-анализа представлены в таблице 1. Здесь отражены наиболее часто встречающиеся категории, раскрывающие представления подростков о другом человеке. Также в таблице в процентном выражении указана интенсивность каждой категории для двух групп респондентов. В последнем столбце таблицы приведены значения $\Phi_{\text{эмп.}}$ статистического критерия различий Фишера (Φ), применяемого нами для сопоставления степени выраженности выделенных критериев в обеих группах респондентов.

Таблица 1 – Категориальная организация представлений о другом человеке у обычных подростков и у подростков с отклоняющимся поведением

Категория	Обычные подростки (n = 66), %	Подростки с отклоняющимся поведением (n = 75), %	Значение $\Phi_{\text{эмп.}}$
Наличие взаимодействия	83,33	96	2,447
Отсутствие взаимодействия	6,061	13,33	1,493
Наличие дистанции	19,7	9,333	1,777
Отсутствие дистанции	53,03	54,67	0,201
Познанность другого	115,2	84	7,027
Непознанность другого	90,91	50,67	8,869
Значимость другого	45,45	42,67	0,338
Незначимость другого	22,73	0	5,812
Принятие другого	21,21	46,67	3,223
Быть принятым другим	50	43	0,799
Сходство Я с другим	169,7	176	0,841
Отличность Я от другого	124,2	93,33	6,985
Положительная оценка	263,6	316	9,592
Отрицательная оценка	93,94	86,67	1,860
Нейтральная оценка	190,9	200	3,614
Конкретный другой	86,36	81,33	1,357
Обобщенный другой	206,1	201,3	1,599
Сильные качества другого	40,91	69,33	3,431
Слабые качества другого	9,091	25,33	2,613
Активность другого	193,9	142,7	6,624
Пассивность другого	4,545	4	0,148

Сравнение категориальной сетки сознания в области представлений о другом человеке у разных групп респондентов показывает, что подростки выделяют в качестве значимых такие особенности другого человека, как наличие взаимодействия (открытость контакту), отсутствие дистанции, принятие подростка другим, степень познания другого, степень сходства и различия с ним, активность другого как его бытие в мире. В представлениях подростков другой человек – это конкретный индивид из их ближай-

шего окружения, достаточно значимый, или обобщенный другой как человек вообще, понятие для обозначения любого представителя человеческого рода.

Следует также отметить, что в образе другого человека у подростков из обеих групп представлены все три его компонента: познавательный (когнитивная карта другого человека), оценочный (система значений, отражающая отношение индивида к другому человеку) и поведенческий (особенности построения взаимоотношений с другими людьми как результат самоопределения подростка в системе общественных отношений). Выявленное нами доминирование последних двух компонентов образа представлений о другом человеке отражает общую тенденцию подросткового периода развития. Система представлений подростка о себе как «Я» опосредована системой социальных отношений, в которые включен подросток: в общении с окружающими, через сравнение себя с другими людьми происходит процесс самопознания. Поэтому в представлениях о другом человеке отражаются такие значимые для подростка особенности другого человека, как контактность и наличие референтных качеств.

Сравнительный анализ категориальной организации представлений о другом человеке у обычных подростков и у подростков с отклоняющимся поведением, осуществленный с применением статистического критерия Фишера (ϕ), свидетельствует о наличии в ней различий по частоте встречаемости ряда категорий. Так, полученные величины $\phi_{\text{эмп.}}$ при $\phi_{\text{кр.}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$ и $\phi_{\text{кр.}} = 2,28$ для $p \leq 0,01$ попали в зону значимости для категорий «Наличие взаимодействия», «Познанность другого», «Непознанность другого», «Незначимость другого», «Принятие другого», «Отличность Я от другого», «Положительная оценка другого», «Нейтральная оценка другого», «Сильные качества другого», «Слабые качества другого», «Активность другого». Следовательно, в представлениях обычных подростков другой человек – это знакомый или незнакомец, отличный от Я и незначимый, но активно проявляющий себя в жизни, в мире. В то же время для подростков с отклоняющимся поведением характерно представление о другом человеке как о контактирующем, взаимодействующем с подростком, а потому принимаемом им, положительно или нейтрально оцениваемом в зависимости от выраженности личностных качеств: силы или слабости соответственно.

Результаты графического теста исследования уровней самосознания «16 Я-позиций» (С.М. Меджидова) [9], обработанные с помощью статистического критерия Хи-квадрат (χ^2) показывают, что существенных различий выраженности психологической дистанции в системе отношений «Я – Другой» не выявлено: $\chi^2_{\text{эмп.}} = 16,344$ при $\chi^2_{\text{кр.}} = 22,362$ для $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{\text{кр.}} = 27,688$ при $p \leq 0,01$. Так, для обеих групп респондентов характерными Я-позициями в системе отношений «Я – Другой» являются:

- а) «Эгоцентрическая позиция личности» (авторитарное Я, сильно выраженное противопоставление значимого Я и незначимого Другого);
- б) «Недовольство собой» (заниженная самооценка, страх перед другими, враждебность, недоверие, ощущение давленности);
- в) «Выделение и противопоставление себя на фоне таких же незначимых других при отсутствии полного включения в жизнь».

Кроме того, эмпирически было установлено, что для подростков с отклоняющимся поведением характерна Я-позиция «Отсутствие большой значимости себя и других как результат слияния Я с такими же другими», а для обычных подростков – Я-позиция «Отсутствие противопоставления и значимости себя и других».

Применение статистического критерия Фишера (ϕ) позволило выявить в обеих группах респондентов наличие различий по параметру Я-позиции «Равное отношение к другим при наличии противопоставления своего Я другим» ($\phi_{\text{эмп.}} = 2,518$). Так, обычные подростки демонстрируют склонность противопоставлять свое Я другим, подчеркивать свою отличность от окружающих индивидов. Полученные результаты подтвер-

ждает данные предыдущих методик: сравнительный анализ категориальной организации представлений о другом человеке у подростков из обеих групп, осуществленный с применением статистического критерия различий Фишера (ϕ), показал пре валирование категории «Отличность Я от другого» у обычных подростков.

Были выявлены статистически достоверные различия относительно выраженности психологической дистанции в системе отношений «Другой – Я»: $\chi^2_{\text{эмп.}} = 30,892$ при $\chi^2_{\text{кр.}} = 22,362$ для $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{\text{кр.}} = 27,688$ при $p \leq 0,01$. С помощью статистического критерия Фишера (ϕ) было установлено, что эти различия (соответствующие значения $\phi_{\text{эмп.}}$ при $\phi_{\text{кр.}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$ и $\phi_{\text{кр.}} = 2,28$ для $p \leq 0,01$) выражаются в следующих параметрах Я-позиции: «Равное отношение к другим при наличии противопоставления своего Я другим» ($\phi_{\text{эмп.}} = 3,116$), «Равное, уважительное отношение к другим дополняется ощущением некоторого родства и единства существования» ($\phi_{\text{эмп.}} = 3,401$), «Позиция ребенка» (отсутствие самостоятельности, зависимость, уступка своего пространства другим) ($\phi_{\text{эмп.}} = 2,536$), «Полное растворение в социуме» (нет осознания своей личности, индивидуальности, Я) ($\phi_{\text{эмп.}} = 2,755$). Таким образом, для подростков с отклоняющимся поведением в большей степени характерно ощущение со-существования с другими в социуме, вплоть до растворения, потери своей индивидуальности, своего Я. Для обычных подростков свойственно осознание и позиционирование своей индивидуальности, отличности от других людей, отражающее (на фоне еще не оформившегося Я) присущую им эгоцентрическую позицию ребенка.

Результаты методики личностного дифференциала представлены в таблице 2, где отражены факторы, детерминирующие отношение подростков к другому человеку, и показатели степени их выраженности.

Таблица 2 – Показатели степени выраженности детерминант отношения подростков к другому человеку, %

Фактор	Оценка			Сила			Активность		
Показатели	Высокие	Средние	Низкие	Высокие	Средние	Низкие	Высокие	Средние	Низкие
Обычные подростки (n = 66)	57,6	34,9	7,6	48,5	50	1,5	45,5	48,7	6,1
Подростки с отклоняющимся поведением (n = 75)	53,3	36	10,7	30,7	62,7	6,7	32	61,3	6,7

Результаты исследования, полученные нами по методике личностного дифференциала и обработанные с помощью статистического критерия различий Фишера (ϕ) свидетельствуют о различиях в распределении высоких показателей фактора «Сила» между различными группами респондентов $\chi^2_{\text{эмп.}} = 2,767$ при $\phi_{\text{кр.}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$ и $\phi_{\text{кр.}} = 2,28$ для $p \leq 0,01$. В представлении подростков с отклоняющимся поведением другой человек реже оценивается как волевой, уверенный в себе, независимый и склонный рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях, чем в представлении обычных подростков. В распределении средних, высоких и низких показателей по факторам «Оценка» и «Активность», а также средних и низких показателей по фактору «Сила» статистически достоверных различий выявлено не было. Иными словами,

в представлениях подростков из обеих групп другой человек выступает личностью, потенциально достойной уважения благодаря наличию у нее положительных, социально одобряемых качеств. Однако при этом в представлениях респондентов другой человек не всегда обладает независимостью и стойкостью перед жизненными трудностями; он недостаточно активен, эмоционален и открыт контакту, вследствие чего не обладает для подростков достаточной референтностью.

Заключение

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что в сознании подростков присутствуют образы представления о другом человеке, которые обнаруживаются у обычных подростков и подростков с отклоняющимся поведением как сходства, так и ряд существенных различий.

Сходства в представлениях подростков из обеих групп респондентов проявляются в выделении ими в качестве значимых следующих особенностей другого человека: контактность, тождественность/нетождественность Я, активность, наличие положительных, социально одобряемых качеств, определяющих меру значимости другого как референтного объекта.

Различия в представлениях о другом человеке у подростков обнаруживают себя:

1) в выделении подростками с отклоняющимся поведением поведенческого компонента в образах представлений: акцентируется контактность другого, готовность взаимодействовать с подростком; ощущение со-существования с окружающими, приводящее к нивелированию собственного Я и Я другого человека, ожидание от другого полного соответствия приписываемым ему референтным качествам;

2) в образах представлений о другом человеке у обычных подростков доминирует оценочный компонент: подчеркивается отличность собственного Я от активного Другого, что отражает эгоцентрическую позицию еще не оформившегося Я, отсутствует интерес к Другому на фоне повышенного интереса к собственному «Я».

Полученные результаты мы интерпретируем в контексте особенностей подросткового периода развития. Как мы отмечали выше, в подростковом возрасте происходят процессы личностного становления (формирование Я-концепции, достижение личностной и социальной идентичности и самоопределение), опосредованные отношениями с другими людьми, в которые включен подросток. Именно в системе отношений «Я – Другой» объективируются для подростка, становятся доступными осознанию особенности его Я, нормы и ценности, значения и смыслы, определяющие в дальнейшем и его психическую жизнь, и демонстрируемое поведение. Другой как Не-Я задает границы субъектности подростка, делает видимым его Я. Поэтому для подростка важно быть принятым другим, взаимодействовать с ним, разделять взгляды, ценности, интересы друг друга, быть на равных и одновременно иметь возможность оставаться самим собой – «Я». Реакции эмансипации, характерные для подросткового периода развития, опосредуют подростковое стремление позиционировать свое Я как отличное от Других и тем самым добиться признания собственной значимости.

Здесь мы вплотную подходим к проблеме отклоняющегося поведения подростков. Если окружающая подростка социальная среда комплементарна его Я, то можно говорить об успешном достижении подростком социально-психологической и личностной идентичности. Если подростковое Я постоянно испытывает сопротивление социальной среды как нежелание других замечать и принимать его, допускать существование отличий, то процессы идентификации затруднены: подросток оказывается дезориентированным в силу несоответствия его собственной системы значений и смыслов той, которая постулируется социумом. Не желая смириться с непризнанием и неприятием его Я со стороны Других, подросток в качестве протеста против вселенской не-

справедливости нарушает навязываемые ему нормы и ценности, что приводит к отклоняющемуся поведению и деформации его личности в сторону девиантности.

Таким образом, результаты исследования показывают, что потребность в принятии и признании со стороны Другого и несоответствие Другого ожиданиям подростка приводят к отклоняющемуся поведению как форме протеста против несправедливости мира, непредсказуемого, нестабильного, противопоставляющего себя еще не сформировавшемуся Я подростка. Отсутствие интереса к подростку, неприятие его Я и любого его отличия от навязываемых Другим (обществом, миром в целом, миром взрослых как довлеющим над слабым и не оформившимся подростковым Я) стандартов – все это приводит к недостаточной информированности подростка о том, кто он есть как «Я», каковы его реальные и потенциальные возможности. Поэтому отклоняющееся поведение – это не болезнь роста, но диагноз общества, воспитывающего личность, в полной мере это общество отражающую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шнейдер, Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2007. – 336 с.
2. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: диагностика, профилактика, коррекция : Учеб. пособие / В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. – Минск : Аверсэв, 2004. – 365 с.
3. Педагогика психологического образования / под. ред. И.В. Дубровиной. – Екатеринбург, 2000. – 356 с.
4. Гришанова, З.И. К вопросу о диагностике психического здоровья личности / З.И. Гришанова, Е.В. Левченко // Прикладная психология. – 2002. – № 2. – С. 90–96.
5. Хухлаева, О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / О.В. Хухлаева. – М. : Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с.
7. Окулич, Н.А. Категория «Другой» в контексте проблемы идентичности: теоретический анализ философского и психологического подходов / Н.А. Окулич // *Веснік Брэсцкага ўн-та. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія*. – 2011. – № 1. – С. 167–173.
8. Психология человека от рождения до смерти. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 656 с.
9. Режим доступа : <http://psychology.az/about.php#Z2>.

Okulich N.A. The Content of Another Person Representations Among the Teenagers with Deviant Behavior

The article examines the problem of teenagers' deviant behaviour in terms of the concept of psychological health and states the necessity to single out the category «Another person» as a subject of deviant behaviour study. The author presents the comparative analysis of another person representations of ordinary teenagers and of those with deviant behaviours. It is revealed that the consciousness of the teenagers contains representations about another person which display both similarity and considerable differences.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.11.2012